

УДК 620.193

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОТОЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ ПОВЕРХНОСТИ СТАЛИ В УСЛОВИЯХ СЕРОВОДОРОДНОЙ И УГЛЕКИСЛОТНОЙ КОРРОЗИИ В РАЗБАВЛЕННЫХ РАСТВОРАХ HCl

Сообщение 1. ПОТЕНЦИАЛ КОРРОЗИИ

© С.Е. Синютина, В.И. Вигдорович, Е.К. Оше

Sinyutina S.E., Vигdorovitch V.I., Oshe E.K. The utilization of photo-electrical polarization for investigating the steel surface state in the conditions of hydrogen-sulfide and carbonic-acid corrosion in the HCl diluted solutions. The electro-physical properties of the steel surface were studied using a photoelectrical polarization method in the solutions of HCl containing H₂S, CO₂ and some organic amines. The effect of inhibitor interaction with the lattice of surface oxide depends on the nature of addition, its concentration, composition of the solutions.

ВВЕДЕНИЕ

Коррозионное поведение металлических материалов в растворах электролитов часто определяется их поверхностными свойствами, обусловленными, в свою очередь, электрофизическими характеристиками поверхностных оксидов. Такая картина наблюдается не только на запассивированных металлах, но и при растворении их в активном состоянии. В настоящем сообщении для изучения электрофизических свойств поверхностного оксида использован метод фотоэлектрической поляризации, позволяющий оценить и их стехиометрические характеристики.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДА

При освещении оксидов в собственной области оптического поглощения наблюдается пространственное разделение возникающих неравновесных электронов и дырок в пределах единой поверхностной фазы (внутренний фотоэффект). Причем на одной из границ раздела Me/Me₂O₃, возникает избыток неравновесных отрицательных зарядов, на другой – положительных. Возникающая в результате подобного пространственного разделения зарядов ЭДС фотоэлектрической поляризации измерима при подключении установки к исследуемому и вспомогательному электродам.

Разделение зарядов реализуется как за счет неравномерной диффузии электронов и дырок, если $dK > 1$, где d – толщина оксидного слоя, K – коэффициент поглощения света, и $\theta < \tau$ (θ – постоянная времени Максвелла, τ – время рекомбинации электронов и дырок), так и в результате возникновения электрического поля пространственного заряда на границах раздела или p – n -перехода в оксиде.

В дальнейшем при интерпретации результатов авторы [1–3] исходили из предположения, что поверхностный оксид однороден и вырожден, а распределение темновых (равновесных) и световых (неравновесные условия) электронов и дырок подчиняется статистике

Максвелла – Больцмана, $d < L$, где L – дебаевская длина экранирования. Разделение неравновесных носителей заряда имеет диффузионную природу.

Концентрации темновых электронов (n_0) и дырок (p_0) можно выразить уравнениями:

$$n_0 = N_C \exp[-(E_C - F_0)], \quad (1)$$

$$p_0 = N_V \exp[-(E_V - F_0)], \quad (2)$$

N_C и N_V – плотности состояний в свободной и валентной зонах, E_C – энергия дна свободной зоны, F_0 – уровень Ферми (все в единицах кТ).

Для световых (неравновесных) носителей заряда соответственно имеем:

$$n = N_C \exp[-(E_C - F_{\Pi})], \quad (3)$$

$$p = N_V \exp[-(E_V - F_P)], \quad (4)$$

F_{Π} и F_P – соответственно электронный и дырочный квазиуровни Ферми.

Из (1) и (2) следует

$$\ln \frac{p_0}{n_0} = \ln \frac{N_V}{N_C} - E_C - E_V - 2F_0.$$

Сочетание (3) и (4) дает

$$\ln \frac{p}{n} = \ln \frac{N_V}{N_C} - E_C - F_{\Pi} - E_V - F_P.$$

Для реальных оксидов, как скомпенсированных полупроводников, имеем

$$N_D - N_A \ll n_0, p_0,$$

N_D и N_A – концентрации донорных и акцепторных дефектов (примесей) в оксиде. Такие соединения можно

рассматривать как собственные полупроводники и, следовательно, $p_0 \approx n_0$. С учетом этого, получим

$$V_{\text{ЭДС ФЭП}} = \frac{\kappa T}{e} \ln \frac{p}{n}$$

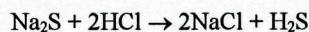
Опуская ряд промежуточных рассуждений и выкладок, окончательно имеем [1–3]:

$$V_{\text{ЭДС ФЭП}} = \frac{\kappa T}{e} \ln \frac{[V_K^{n+}]^0}{[V_A^{n+}]^0}$$

Следовательно, знак ЭДС ФЭП фотоэлектрической поляризации указывает, какая из двух стехиометрических компонент (электроны, дырки) преобладает в оксиде. Абсолютная величина ЭДС позволяет количественно оценить соотношение этих компонент.

МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

Измерение ЭДС фотоэлектрической поляризации проведено на стали Ст3 на установке автора метода непосредственно в электрохимической ячейке, включенной в схему для проведения электрохимических измерений и снабженную кварцевым окном для освещения рабочего электрода и дополнительным платиновым электродом для измерения ЭДС ФЭП. Прямоугольную модуляцию светового потока осуществляли с помощью вращающегося диска с секторным вырезом шириной, позволяющей выполнить условие $t_c < t_T$ (t_c и t_T – времена освещения и затемнения) и $t_c \ll RC$, где RC – постоянная времени окисленного электрода. Сигнал ФЭП через разделительную емкость подавался на вход усилителя, а затем – на вход низкочастотного осциллографа, на экране которого наблюдалась величина ЭДС и знак ФЭП. Измерения проведены на частоте прерывания света 2 Гц при длительности импульса УФ-света (ртутная лампа) $t_c = 2 \cdot 10^{-2}$ с, соотношение $t_c/RC = 1,2 \cdot 10^{-2}$ в 5 мМ растворах HCl, содержащих 100 мг/л H₂S и 1,7 г/л CO₂. H₂S (80 мг/л) вводили насыщением фоновых растворов газообразным сероводородом, получаемым по реакции

с последующим йодометрическим титрованием и корректировкой до нужной концентрации. Насыщение растворов CO₂ проводили при гравиметрическом контроле. В качестве ингибиторов коррозии стали использовали анилин, анизидин, броманилин, гексадециламин, эмульгин (смесь высших алифатических аминов и C₁₆H₃₃NH₂), алкилпропилендиамин (АПДА) с R = C₁₇–C₂₀, АМДОР-М и диэтанолламин.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Отрицательная величина ЭДС фотоэлектрической поляризации, наблюдаемая в момент погружения стали в фоновый раствор HCl, быстро растет до нуля и далее происходит инверсия ее знака (рис. 1). В результате пятиминутной выдержки ее величина достигает ста-

ционарного значения порядка 40 мкВ. Близкая картина реализуется в присутствии алкилпропилендиамина (АПДА), но устанавливающаяся величина ЭДС ФЭП положительного знака понижена до 35 мВ. Замена АПДА на АМДОР-М приводит к нулевому начальному сигналу ЭДС (кривая 3 рис. 1), который за три минуты достигает 20 мкВ и далее не изменяется. Наконец, в присутствии эмульгина и диэтанолламина сразу наблюдается отклик системы положительного знака, неизменный во времени (кривые 5 и 6 рис. 1). То же характерно для присутствия диэтанолламина, но величина ЭДС ФЭП существенно возрастает (55 мкВ). Подобное влияние оказывает анилин, анизидин и броманилин.

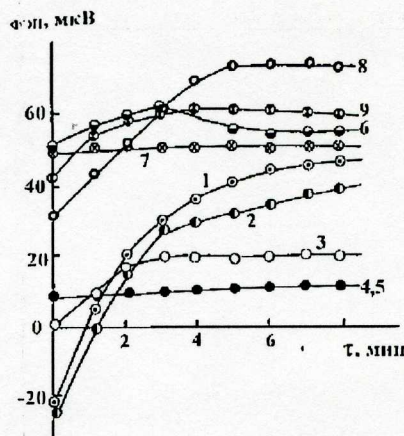

Рис. 1. Изменение ЭДС ФЭП во времени на стали Ст3 в 5 мМ фоновых растворах HCl (1) и содержащих 0,5 ммоль/л АПДА (2), АМДОР-М (3), гексадециламина (4), эмульгина (5), диэтанолламина (6), анилина (7), анизидина (8), броманилина (9). Комнатная температура. Потенциал коррозии

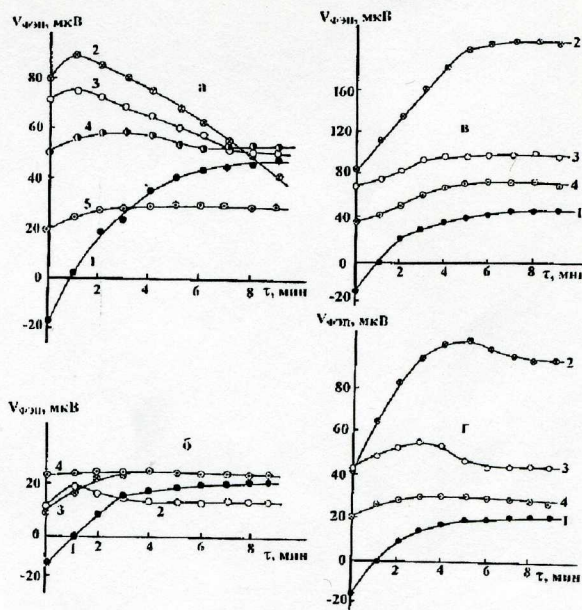

Рис. 2. Зависимость ЭДС ФЭП на стали Ст3 в 0,005 М растворах HCl, содержащих диэтанолламин (а), анилин (б), анизидин (в), броманилин (г) от концентрации добавки. Концентрация ингибитора коррозии, ммоль/л: 1 – 0; 2 – 0,15; 3 – 0,25; 4 – 0,5. Остальное см. подпись к рис. 1.

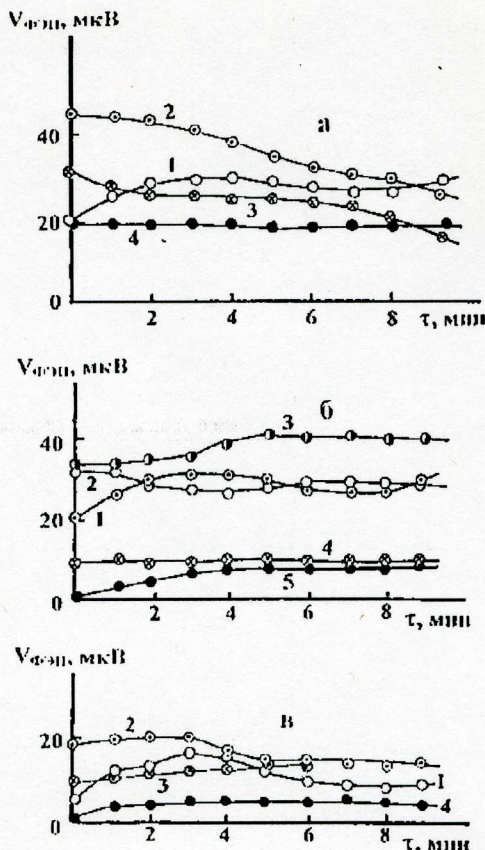

Рис. 3. Изменение ЭДС ФЭП во времени на стали Ст3 в 5 мМ растворах НС1 в присутствии 100 мг/л H₂S (1) и содержащих дополнительно 0,5 ммоль/л ингибитора: а – анилина (2), анизида (3), броманилина (4); б – АМДОР-М (2), АПДА (3), гексадециламина (4), эмульгина (5). Остальное см. подпись к рис. 1.

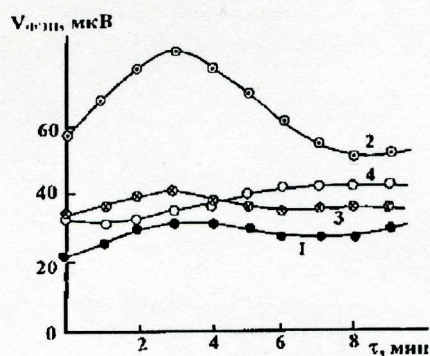

Рис. 4. Зависимость ЭДС ФЭП на стали Ст3 в 0,005 М растворах НС1, содержащих 100 мг/л H₂S и АПДА, от концентрации добавки. Концентрация, ммоль/л: 1 – 0; 2 – 0,15; 3 – 0,25; 4 – 0,5. Остальное см. подпись к рис. 1.

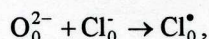
Таким образом, все вещества, имеющие в молекуле аминогруппы, и, очевидно, протонирующиеся в рабочем растворе, качественно оказывают одинаковое действие. Эффект существенно зависит от концентрации добавки. Так, в присутствии 0,15 ммоль/л диэтанолamina (рис. 2а) уже не удается наблюдать в начальный период ЭДС ФЭП отрицательного знака. Рост концентрации диэтанолamina с 0,15 до 0,5 мМ, напротив,

снижает стационарную величину ЭДС (рис. 3), а зависимость ЭДС – *t* проходит через максимум. В присутствии анилина стационарная величина отклика системы по абсолютной величине возрастает, а время ее достижения снижается и для 0,5 ммоль/л анилина практически равно нулю (рис. 2б). Влияние концентрации анизида (рис. 2в) и броманилина (рис. 2г) на ЭДС_{ст} подобно таковому для диэтанолamina, но экстремумы на кривых практически отсутствуют.

При введении H₂S в исходный фоновый раствор начальный участок с ЭДС ФЭП отрицательного знака отсутствует (кривая 1 рис. 3а), а величина отклика снижается во времени. Добавки 0,5 мМ анизида и броманилина ее несколько снижают, анилин уменьшает ЭДС только первые 8–9 минут, затем картина меняется на обратную (рис. 3а). Снижает ЭДС фотоэлектрической поляризации эмульгин, АМДОР-М ее практически не изменяет, а АПДА – увеличивает (рис. 3б). С_{АПДА} в пределах 0,25–0,50 мМ практически не сказывается, снижение его концентрации до 0,15 мМ повышает стационарную величину ЭДС, а ее зависимость от продолжительности выдержки электрода в растворе проходит через максимум (рис. 4). При одновременном содержании в растворе H₂S и СО₂ (рис. 3в) добавки диэтанолamina и гексадециламина практически не меняют ЭДС ФЭП, которая в присутствии эмульгина ниже, чем в фоновом растворе.

ОБСУЖДЕНИЕ

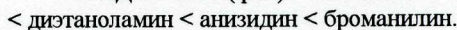
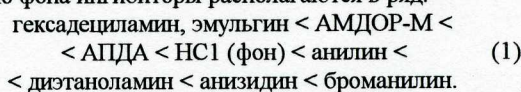
Отрицательная ЭДС ФЭП, наблюдаемая в начальный период в фоновом растворе соляной кислоты, указывает на присутствие на поверхности стали оксидной пленки с отклонением от стехиометрии в сторону недостатка кислорода и *n*-типом проводимости. Снижение отрицательной ЭДС ФЭП и инверсия знака связаны с изоморфным замещением иона кислорода в оксиде железа ионом хлора по реакции

где O₀²⁻ – ион кислорода в оксиде в регулярной позиции, Cl₀⁻ – ион хлора в растворе, Cl₀^{*} – ион хлора в кислородной подрешетке в позиции замещения с эффективным положительным зарядом.

Появление в оксиде центров с положительным зарядом – центров рекомбинации неравновесных электронов, снижает отрицательную ЭДС ФЭП. Инверсия знака происходит, когда по мере увеличения числа замещений скорость рекомбинации электронов превышает скорость рекомбинации дырок на анионных вакансиях и время жизни электронов станет меньше времени жизни дырок.

По своей фотоэлектрической активности относительно фона ингибиторы располагаются в ряд:

Известно, что изменение электрофизических свойств поверхностного оксида, в том числе и ЭДС ФЭП, свидетельствует о прочной хемосорбционной

связи добавки с адсорбентом (оксид) по механизму донорно-акцепторного взаимодействия (ДАВ). При этом чем сильнее ДАВ, тем значительно изменение электрофизических свойств, и ЭДС ФЭП в том числе. В соответствии с рядом (1), по защитному эффекту ингибирующие добавки располагаются в тот же ряд. Ингибиторы с длинным углеводородным радикалом (гексадециламин и эмульгин, в меньшей степени АМДОР-М, АПДА) образуют мутные растворы и поглощают УФ-свет, т. е. метод ФЭП для этих систем оказался малоэффективным.

Концентрационные эффекты анилина выражены довольно слабо (рис. 2б). Однако производные анилина – броманилин и анизидин обнаруживают четкую концентрационную зависимость (рис. 2в, г). ЭДС ФЭП последовательно уменьшается относительно фона с увеличением концентрации, что может быть связано со снижением ДАВ по мере увеличения концентрации добавок за счет развития межмолекулярных взаимодействий адсорбат – адсорбат. Аналогичная картина наблюдается в присутствии диэтанолamina (рис. 2а).

В присутствии сероводорода в растворе кислоты инверсия знака ЭДС ФЭП происходит быстрее. Можно полагать, что в присутствии H_2S центры рекомбинации неравновесных электронов появляются в результате замещения кислорода в кислородной подрешетке ионами HS^- или S^{2-} продуктами диссоциации сероводорода [5]. Введение ингибиторов коррозии приводит к изменению положительной ЭДС ФЭП, которая вначале возрастает во времени, но быстро стабилизируется.

В присутствии сероводорода добавки АПДА и анилин увеличивают относительно фона положительную ЭДС ФЭП, АМДОР-М практически не изменяет сигнал, а анизидин и броманилин снижают ЭДС ФЭП. По-видимому, присутствие сероводорода ослабляет

ДАВ анизидина и броманилина с поверхностным оксидом, в то время как для АПДА и АМДОР-М оказывает обратный эффект (рис. 3).

Концентрационная зависимость ЭДС ФЭП АПДА в сероводородсодержащих средах проходит через минимум при концентрации 0,25 ммоль/л (рис. 4).

Введение CO_2 снижает эффективность H_2S как электронодонорной добавки (рис. 3в). Диэтанолamin практически не меняет амплитуду сигнала, гексадециламин, эмульгин ее незначительно снижают.

ВЫВОДЫ

1. Методом ФЭП показано, что исследуемые органические амины при потенциале коррозии взаимодействуют с поверхностным оксидом как доноры электронов.
2. При увеличении концентрации ряда добавок их донорно-акцепторное взаимодействие с оксидом уменьшается за счет развития межмолекулярных взаимодействий «адсорбат – адсорбат».
3. Для ингибиторов, образующих коллоидные растворы, метод ФЭП малоэффективен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оше Е.К., Розенфельд И.Л. // Коррозия и защита металлов. М.: Наука, 1970. С. 189-194.
2. Оше Е.К., Розенфельд И.Л. // Коррозия и защита металлов. М.: Наука, 1970. С. 195-201.
3. Оше Е.К., Розенфельд И.Л. // Новые методы исследования коррозии металлов. М.: Наука, 1973. С. 35-46.
4. Оше Е.К., Розенфельд И.Л. // Коррозия и защита металлов (Итоги науки и техники). М.: ВИНТИ, 1978. Т. 7. С. 111-158.
5. Суңцов И.В., Антоненко В.М. // Защита металлов. 1975. Т. 11. № 3. С. 361-365.

Поступила в редакцию 17 января 2003 г.